

ной любовно-романной беллетристики в России, безусловна: «сладкая любовь» — это уже не средневековая интерпретация темы, а непосредственное отражение ренессансных и постренессансных представлений. Жизнь во Франции позволила студенту Третьяковскому оценить значение по-европейски культурных форм галантного общения и для русского общества, и он избрал для перевода роман, который в Европе к тому времени хотя и стал уже архаичным, но тем не менее оказался вполне подходящим для культурной ситуации в России. Как отметил Л. В. Пумпянский, «это была аллегорическая энциклопедия любви, в которой предусмотрены были все случаи любовных отношений < . . > Новое общество получило кодекс французского любовного „политеса“. С этой книги начинается история офранцужения дворянской бытовой и моральной культуры».¹⁰

Хотя жанр романа не вписывался в эстетическую систему классицизма и несмотря на общее отрицательное отношение к нему русской писательской элиты, проявившееся в известной дискуссии середины XVIII века, он пользовался у читателей все возрастающим интересом. Чтение романов стало новым способом заполнения досуга, романы читали и на языке оригинала, и в переводе. Как заметил гёттингенский профессор философии К. Мейнерс, «немцы, может быть, превосходят другие нации множеством романов, а русские пропастью их переводов».¹¹ Задаваясь вопросом: «Что такое большею частью у нас переводят?», критика отвечала «То, что лучше расходуется, а лучше всего расходятся романы».¹² Следовательно, для внедрения нового жанра в русскую литературу существовали дополнительные причины и стимулы.

Роман не только открывал окно в мир иной культуры, но и выступал в функции учебника поведения, шире — учебника жизни. Французский теоретик Пьер Даниэль Гюэ, чей трактат в защиту романа был издан в России в переводе, писал романы «суть немые наставники, которые вступают на место гимназических и обу-

¹⁰ История русской литературы. М., Л., 1947. Т. 4. С. 239–240; см также Сазонова Л. И. Переводная художественная проза в России 30–60-х годов XVIII в. // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. М., 1982. С. 117–122; Лотман Ю. М. «Езда в остров Любви» Третьяковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII века // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 222–230; Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII–XIX века. М., 1985. С. 134–146.

¹¹ Мейнерс [К.] Главное начертание теории и истории изящных наук / Пер с нем Павлом Сохацким М., 1803. С. 344.

¹² Северный вестник 1804. Ч. 3. С. 292.